

Глобальное управление
Global governance

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-7-34

Специальная военная операция и новый миропорядок

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 3908-7388

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния Специальной военной операции на трансформацию современного мирового порядка. Отмечается, что за последние полтора года в международной и российской политике произошли тектонические изменения. В основе текущего геополитического кризиса лежит стремление Соединенных Штатов Америки сохранить свое глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические и моральные позиции заметно ослабли на фоне подъема новых центров силы. Вашингтон взял курс на жесткое противостояние с государствами, способными бросить вызов американской гегемонии, прежде всего с Россией и Китаем. Для Москвы нарастающая конфронтация с Западом во главе с США приняла форму опосредованной войны с блоком НАТО на территории Украины. В исследовании отдельно рассматриваются причины и последствия западных санкций, в ходе которых произошло столкновение реальной экономики России и во многом виртуальной экономики недружественных стран, при этом фиксируется бесперспективность попыток подобного незаконного санкционного давления. Анализу также подвергается характер реакции ведущих центров современного мира — США, европейских держав, Китая, Индии, мусульманских государств, стран Африки и Латинской Америки — на развитие событий на Украине в 2022–2023 годах. Автор приходит к выводу, что СВО стала схваткой за создание нового, более справедливого и подлинно многополярного мира, в ходе которой подавляющее большинство человечества отказалось поддерживать агрессивную антироссийскую политику коллективного Запада. Указывается, что главным геополитическим изменением, вызванным Специальной военной операцией, стало завершение периода тотального доминирования государств «золотого миллиарда» и де-факто наступление многополярности. Россия же подтвердила статус не только ключевой региональной, но и глобальной державы.

Ключевые слова

Геополитика, мировой порядок, Специальная военная операция, санкции, Россия, США, Китай, Индия, исламский мир, Африка, Европейский союз, НАТО, БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС.

Special Military Operation and New World Oder

Vyacheslav A. Nikonov

DSc, Dean of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of Special Military Operation impact on the transformation of the modern world order. It is noted that over the past year and a half, tectonic changes have taken place in international and Russian politics. The current geopolitical crisis is based on the aspiration of the United States of America to maintain its global dominance in conditions when its economic, political and moral positions have noticeably weakened amid the rise of new centers of power. Washington has embarked on a tough confrontation with states capable of challenging American hegemony, primarily with Russia and China. For Moscow, the growing confrontation with the West, led by the United States, took the form of an indirect war with the NATO on the territory of Ukraine. The study separately examines the causes and consequences of Western sanctions, during which the real economy of Russia and the largely virtual economy of unfriendly countries and territories collided, while the futility of attempts at such illegal sanctions pressure is noted. The analysis also examines the nature of the reaction of the modern world leading centers — the United States, European powers, China, India, Muslim states, African and Latin American countries to the Ukrainian crisis. The author comes to the conclusion that Special Military Operation has become a struggle for the creation of a new, more just and truly multipolar world, during which the overwhelming majority of humanity refused to support the aggressive anti-Russian policy of the collective West. It is indicated that the main geopolitical change caused by the Special Military Operation was the end of the period of total dominance of the United States and its allies in world politics and the de facto onset of multipolarity. Russia has confirmed the status of not only a key regional, but also a global power.

Keywords

Geopolitics, World order, Special Military Operation, Sanctions, Russia, USA, China, India, Islamic world, Africa, European Union, NATO, BRICS, SCO, CIS, EAEU.

Введение

Хронологическое и историческое начало века может не совпадать. Исторический XX век ученые согласились начинать с августа 1914 года. Есть все основания полагать, что историки будущего начнут отсчет исторического XXI века с февраля 2022 года, резко изменившего судьбы нашей страны и всего мира.

С начала 2022 года в мировой и российской политике произошли тектонические изменения, связанные с кризисом вокруг Украины. Нараставшая конфронтация с Западом приняла форму опосредованной войны России с США и НАТО на территории Украины. Эта война вписывается в сложный процесс смены мирового порядка, в основе которого — сдвиг центра экономической мощи из Евро-Атлантического региона в Индо-Тихоокеанский. Суверенная Россия связывает свою судьбу с опорой на собственные силы и на мировое большинство.

Мир начала 2020-х годов и кризис вокруг Украины

В основе разразившегося геополитического кризиса лежало стремление Соединенных Штатов сохранить свое глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические, моральные позиции заметно слабели на фоне подъема новых центров силы. США взяли курс на ослабление и подрыв государств, способных бросить вызов их гегемонии, прежде всего России и Китая.

Постоянно усиливая давление на нашу страну, США и их европейские вассалы ускоренно продвигали военную инфраструктуру НАТО к нашим границам, хотя это было прямо запрещено Основополагающим актом Россия — НАТО 1997 года. Против России по надуманным предложениям вводились все новые и новые «санкции», велась непрекращающаяся экономическая и информационная война.

Военная активность Североатлантического альянса увеличилась в разы. В качестве ударного кулака Запада, нацеленного против России, использовалась Украина, оказавшаяся в годы президентства Порошенко и Зеленского под полным внешним управлением со стороны Вашингтона. На территории Украины размещались американские и британские военные объекты, военные инструкторы НАТО готовили ее вооруженные силы к ведению военных действий против Донецкой и Луганской народных республик, против нашей страны. Министерством обороны США на территории Украины были созданы свыше 30 биологических лабораторий, где шла работа над созданием компонентов биологического оружия, запрещенного международными конвенциями.

Западные страны и местные националистические круги проводили усиленную идеологическую обработку в антироссийском ключе. Украину превращали в плацдарм для нападения НАТО на нашу страну.

Москва выдвинула серию предложений, которые были призваны нормализовать отношения с Западом: не приближать западные войска и вооружения к границам нашей страны; не производить расширение НАТО на восток, как обещали лидеры всех западных стран в конце 1980-х – начале 1990-х годов; воздержаться от приема в НАТО Украины; вывести размещенное в Европе американское тактическое ядерное оружие на национальную территорию.

В январе 2022 года в Москве стало известно о подготовке на начало марта широкомасштабной военной операции по захвату Донбасса и Крыма украинскими войсками при западной поддержке. Главы народных республик приняли решение начать эвакуацию населения и обратились за помощью к Москве.

14 февраля министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров доложил Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину смысл ответа США на российские предложения по безопасности: высокомерный отказ, который нас удовлетворить не может¹; 15 февраля

¹ Путин спросил Лаврова, есть ли шанс договориться с США и НАТО // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/02/14/putin-sprosil-lavrova-est-li-shans-dogovoritsia-s-ssha-i-nato.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Государственная Дума проголосовала за немедленное обращение к Президенту с просьбой рассмотреть вопрос признания ДНР и ЛНР; 21 февраля Путин подписал указы о признании ДНР и ЛНР.

Президент Украины Зеленский 19 февраля заявил о готовности Украины отказаться от выполнения условий Будапештского меморандума, то есть начать создание собственного ядерного оружия. Таким образом, военные угрозы, исходившие от Украины и НАТО, обрели комплексный характер, включая как вооружение и подготовку ее армии под западным руководством к войне против России, так и к применению оружия массового уничтожения [Григорьев и др. 2022, 628–629].

В 6 утра 24 февраля началась специальная военная операция (СВО): российские войска вошли на территорию Украины.

Непосредственными задачами специальной военной операции стали избавление ДНР и ЛНР от ежедневных обстрелов, обеспечение их суверенитета в соответствии с волей их народа. Целями операции стали также *демилитаризация* Украины, то есть предотвращение ситуации, когда ее вооруженные силы и размещенные на ее территории иностранные войска и вооружения могли бы представлять угрозу для Российской Федерации. И *денацификация*, то есть уничтожение на Украине нацистских вооруженных формирований и организаций, искоренение насаждавшейся там фашистской идеологии.

Но у нашей СВО был и куда более глубокий, вселенский, эсхатологический смысл. Об этом хорошо написала Наталия Алексеевна Нарочницкая: «Логика исторического развития двух противоположных векторов — западного апостасийного, либертаристского, антигуманистического по своей сути, разрушающего христианские и богоданные константы человеческой цивилизации и того проекта сохранения и развития традиционных ценностей и социального государства, с которыми выступает Россия, не могли не прийти в противоречие... Полем столкновения предсказуемо стала историческая земля Русского мира, брошенная элитой нынешней Украины в горнило мирового цивилизационного конфликта» [Нарочницкая 2023, 3].

СВО стала схваткой за создание нового, более справедливого, более плюралистического и многоцветного мира, за возвращение мировому большинству, которое раньше Запад подавлял, грабил и унижал, свободы, достоинства, суверенитета и справедливой доли в мировом богатстве.

Наша страна, как это и бывало неоднократно в отечественной истории, сплотилась для противодействия внешним вызовам, в поддержку своих Вооруженных Сил и целей освободительной военной операции.

Рейтинг одобрения политики Президента Путина впервые поднялся до 80%. На новый уровень поднималось патриотическое сознание.

Заметно ускорился процесс национализации российских элит, вытеснения компрадорских настроений. Это происходило из-за эмиграции наиболее радикальных противников власти, воздействия внешних мер экономического давления и западной русофобии, которые вызвали эффект «наших бьют». Начался постепенный отход от культурно-интеллектуальной вестернизации, привычки воспринимать события сквозь призму западных источников информации, опираться на оценки и теории, идущие с Запада².

² Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения: 15.07.2023).

Суверенность России была подчеркнута ее выходом из Совета Европы, давно превратившегося в инструмент шельмования России³. Москва заявила о выходе из Совета Европы 16 марта 2022 года, а в феврале 2023 года формально вышла из конвенций, открытых для государств – членов Совета Европы.

Западная помощь режиму Зеленского, беспрецедентные экономические санкции не сломили стойкость России в достижении целей специальной военной операции, решимость наших Вооруженных Сил добиться победы, стремления народа Юго-Востока Украины к воссоединению с исторической Родиной, к избавлению от гнета антинародного киевского режима.

С 23 по 27 сентября 2022 года в Донецкой и Луганской народных республиках, в Запорожской и Херсонской областях прошли референдумы по вопросу вхождения в состав России. В Кремле 30 сентября Путин и руководители четырех регионов подписали договоры о вхождении в Российскую Федерацию. Таким образом число субъектов Российской Федерации выросло до 89. Азовское море стало для нас внутренним, появился сухопутный коридор в Крым.

Западные санкции и Российская Федерация

С начала СВО на саммитах НАТО, ЕС, «Большой семерки» теперь уже открытым текстом заговорили о том, что раньше предпочитали слегка скрывать, — об уничтожении России как своей главной цели. Западные страны массированно поддержали агонизировавший киевский режим оружием и деньгами.

На Западе началось гонение на все российское: во многих местах студентов из нашей страны выгоняли из университетов, запрещали преподавание произведений Достоевского, исполнение шедевров Чайковского, отменяли концерты Гергиева и Мацуева, других представителей высокого искусства.

Против России было введено большее количество санкций, чем против всех других стран мира за всю историю, и санкционные пакеты только продолжают множиться. Точнее, речь шла о беспрецедентных незаконных мерах экономического удушения и шантажа: санкции против тех или иных стран в соответствии с нормами международного права имеет полномочия вводить исключительно Совет Безопасности ООН. Ограничительные меры коснулись ключевых секторов российской экономики, включая финансы, энергетику, черную металлургию, добывающий сектор, электронику, машиностроение, транспорт. Были использованы финансовые санкции, запреты на инвестиции, контроль экспорта и импорта, транспортная блокада, визовые ограничения. Под санкциями оказались тысячи российских граждан и предприятий. Правительственные ограничения сочетались с корпоративным бойкотом российского рынка большим числом зарубежных компаний или приостановкой их деятельности в России.

Соединенные Штаты, Великобритания и Евросоюз заблокировали подавляющее большинство крупных российских банков, их отключили от системы передачи финансовых сообщений SWIFT. Были запрещены операции с российским суверенным долгом, ограничены операции с Банком России, Минфином и Фондом национального благосостояния, введены запреты на инвестиции в Россию. В прямое нарушение любых юридических норм замораживалась значительная часть наших золотовалютных резервов, номинированная в долларах и евро. Российская собственность в западных странах подвергалась конфискации. Представления о незыблемости права частной собственности, которое ранее на Западе объявлялось фундаментальным, оказались выброшенными на свалку истории.

³ Выход всегда есть. Итоги пребывания России в Совете Европы // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2647> (дата обращения: 15.07.2023).

Россия столкнулась с масштабными транспортными ограничениями: запрещался доступ в морские порты и воздушное пространство большинства западных стран, вводились санкции в отношении воздушных судов и их технического обслуживания. Торговые ограничения включали в себя запрет на поставки в Россию высокотехнологичных товаров и продукции двойного назначения. Импортные ограничения были направлены на вытеснение с рынков западных стран основных товаров российского экспорта — ископаемого топлива, продукции черной металлургии. То есть страны Запада разорвали с Россией нормальные торговые отношения. В истории самой России близким прецедентом является лишь блокада времен Гражданской войны 1918–1920 годов [Тимофеев 2022, 136, 146–149].

Угроза вторичных санкций со стороны США во многих случаях оказалась фактором, определяющим и ограничителем для незападных стран в развитии экономического и иного сотрудничества с Москвой.

Полагали, что ущерб для нашей экономики будет катастрофическим. Президент США Джозеф Байден предрекал, что Россия вернется в XIX век, прогнозы падения ВВП варьировались от 9 до 20% в 2022 году. Открыто ставились цели «разорвать в клочья» российскую экономику, вызвать у нас голод и товарный дефицит, породить возмущение людей, массовые протесты, добиться свержения правительства и развала России на части.

Они явно просчитались.

Вашингтонский Институт международных финансов оценил санкционную политику против России как провал по двум основным направлениям санкционного удара: ограничения против финансового сектора и эмбарго на экспорт в Россию товаров и услуг. Эффект банковских санкций против страны, которая не зависит от глобальных финансовых рынков, а, наоборот, выступает нетто-кредитором по отношению к мировой экономике, минимален. Накопление иностранных активов переместилось из подсанкционных банков в неподсанкционные. А сценарий санкций в отношении абсолютно всех российских банков был бы равносителен энергетическому эмбарго, поскольку Россия не стала бы экспортировать нефть и газ без возможности получать за это плату. В итоге Россия продолжала получать валюту и сохраняла возможность обеспечивать свой импорт. Торговые санкции также оказались неэффективны из-за параллельного импорта: экспортные потоки из Германии, Японии и США в такие страны, как Казахстан, Грузия, Белоруссия и Турция, многократно выросли⁴.

Российская экономика выстояла во многом благодаря правительственным мерам по стабилизации финансовой системы, поддержке отечественной промышленности, импортозамещению, использованию национальных валют в международных расчетах. Страна обрела финансовый суверенитет. Задолго до 2022 года российские финансовые власти сумели выстроить национальную платежную систему, технически независимую от внешних игроков. В сочетании с «пожарными» действиями Банка России, Минфина и других ведомств это позволило сохранить финансовую стабильность.

Свою роль сыграл и вызванный самими санкциями взлет цен на энергоносители. Он также поддержал курс рубля, а отчасти компенсировал утрату западных рынков. Рост цен на сырье, а также невозможность мгновенного отказа от российских товаров без неприемлемого ущерба странам – инициаторам санкций также давало Москве время для реализации экстренных мер.

⁴ Американские эксперты признали провал санкций против России // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/19/975792-amerikanskie-eksperti-priznali-proval-sanktsii-protiv-rossii> (дата обращения: 15.07.2023).

Произошло столкновение двух экономик — реальной экономики России, опирающейся на огромные природные ресурсы, развитую промышленность, мощный аграрный сектор, военно-промышленный комплекс, огромный интеллектуальный потенциал; и экономики по большей части виртуальной, основанной на высасывании прибылей от зарубежных инвестиций, в том числе и в нашу страну, надутых финансовых пузырях и фондовых индексах, эмиссии мало чем обеспеченных валют.

Выяснилось, что западные страны уже не могут предложить ничего позитивного, а способны только вводить все новые и новые незаконные санкции, от которых сами же и страдали.

Результатом их санкций стал скачок цен на бензин, электроэнергию, все виды сырья и продукты питания, увеличение транспортных расходов, что сделало нерентабельной работу большого количества промышленных предприятий, сельское хозяйство осталось без производимых в России и Белоруссии удобрений. Во всех странах ЕС наблюдались движения протеста против роста стоимости жизни, закрытия предприятий. Кроме того, нашими ответными мерами были заморожены активы западных компаний в России, введены масштабные персональные санкции.

Началась и деолларизация мировой экономики. После заморозки российских золотовалютных резервов, когда доллар, евро, американские и европейские государственные облигации перестали быть надежными средствами сбережения и вложения ресурсов, увеличилось стремление незападных стран осуществлять свои расчеты в собственных валютах. Роль доллара и евро как основных резервных валют заметно пошатнулась.

Оказалось, что нашими основными слабостями были связи с западными странами и зависимость от них. Теперь Россия вновь училась жить без Запада, становясь от этого только сильнее.

По итогам 2022 года ВВП России сократился лишь на 2,1%. При этом безработица снизилась до 3,7%. Впервые в истории было построено более 100 млн м² жилья. Доля российского рубля в наших международных расчетах за год удвоилась и составила одну треть, а вместе с валютами дружественных стран — уже больше половины⁵.

В 2022 году профицит платежного баланса России установил рекорд — 227 млрд долларов. Это стало следствием введенных против нас санкций, которые, с одной стороны, сократили импорт в страну, а с другой — привели к резкому удорожанию нефти и нефтепродуктов в первой половине года. Сыграла свою роль и блокировка иностранных ценных бумаг россиян, как и запрет на вывод резидентами недружественных стран своих инвестиций и активов из России, установленный в ответ на заморозку международных резервов страны.

Доля недружественных стран в товарном экспорте России сократилась с 58% до 35%. Импорт из США уменьшился в 3,7 раза, из стран ЕС — в 1,6 раза. Основным поставщиком товаров в РФ стал Китай, доля которого в российском импорте выросла с 25% до 34%⁶.

Из-за санкций и подрыва газопроводов «Северный поток» Россия снизила экспорт трубопроводного газа. При этом обеспечен рост производства, экспорта сжиженного природного газа на 8%, который достиг 46 млрд кубометров газа в год. Поставки по газопроводу «Сила Сибири» в Китай составили рекордные 15,5 млрд кубометров. Добыча нефти в 2022 году

⁵ Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию: Мы должны обеспечить право России быть сильной // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/21/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-s-poslaniem-k-federalnomu-sobraniiu.html> (дата обращения: 15.07.2023).

⁶ Сценарий лучше худшего. Как Россия справилась с макроэкономическими проблемами, возникшими после 24 февраля 2022 года // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/27/63f204ec9a794789ef65aec> (дата обращения: 15.07.2023).

составила 535 миллионов тонн, или на 2% больше, чем годом ранее. При этом экспорт нефти вырос на 7%, а доходы бюджета от нефтегазовой отрасли увеличились на 28%, или на 2,5 трлн рублей⁷.

Введение западными странами так называемого «потолка цен» на российскую нефть привело лишь к отказу России поставлять нефть странам, согласившимся соблюдать этот «потолок»⁸.

В июне 2023 года Правительство рассмотрело отчет об исполнении бюджета страны за предыдущий год. «Несмотря на то что внешние ограничения были достаточно серьезными, мы все плановые задачи реализовали, — подчеркнул председатель Правительства Михаил Владимирович Мишустин. — Федеральный бюджет сохранил свою сбалансированность, а многие показатели улучшились». Отдельно премьер выделил снижение на 10% внешнего долга России⁹.

Россия продолжала укреплять свой технологический суверенитет. Перестраивалось внутреннее производство, что позволило сократить зависимость ИКТ-отрасли от иностранной продукции. С 1 января 2023 года органам государственной власти запрещалось использовать иностранное ПО на объектах критической информационной инфраструктуры¹⁰.

«Мотор» развития активно заработал внутри страны с опорой на собственные силы и дружественные страны.

21 февраля 2023 года Путин выступил с первым после начала СВО Посланием перед Федеральным Собранием. Президент уверенно дал понять, что страна способна добиться победы в СВО без заметного ущерба для российской экономики: «Оборона страны, конечно, важнейший приоритет, но, решая стратегические задачи в этой сфере, мы не должны повторять ошибок прошлого, не должны разрушать собственную экономику. У нас есть все для того, чтобы и безопасность обеспечить, и создать условия для уверенного развития страны. Именно в этой логике мы и действуем, и будем действовать дальше». Путин ясно дал понять, что конфликт на Украине и ядерный фактор находятся в одной плоскости: «Ни у кого не должно быть опасных иллюзий, что глобальный стратегический паритет может быть разрушен»¹¹.

Приостановка Россией участия в ДСНВ была оформлена законодательно. На практике это означает, что Москва более не допускает американских инспекторов к осмотру своих военных объектов, не соглашается на проведение заседаний двусторонней консультативной комиссии по договору и не отправляет США данные о состоянии своих стратегических ядерных сил. При этом Россия заявила о готовности и далее придерживаться количественных ограничений, предусмотренных ДСНВ, а также продолжать заранее уведомлять США о пусках своих межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет с подводных лодок¹².

⁷ В правительстве обсудили рост нефтегазовых доходов бюджета России на 28 процентов // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/16/istochniki-energii.html> (дата обращения: 15.07.2023).

⁸ Георгий Бовт: Не надо падать раньше выстрела. Чем ответит Россия на ценовой потолок по нефти // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/12/12/georgij-bovt-ne-nado-padat-ranshe-vystrela-chem-otvetit-rossiya-na-cenovoj-potolok-po-nefti.html> (дата обращения: 15.07.2023).

⁹ Михаил Мишустин: Важно сохранить темпы исполнения бюджета // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/13/finansy-v-planovom-poriadke.html> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁰ Технологический суверенитет как современный гарант киберстабильности // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2775> (дата обращения: 15.07.2023).

¹¹ Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию: Мы должны обеспечить право России быть сильной // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/21/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-s-poslaniem-k-federalnomu-sobraniuu.html> (дата обращения: 15.07.2023).

¹² Ничто не вечно под войной // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5888929> (дата обращения: 15.07.2023).

15 мая 2023 года Государственная Дума проголосовала также за денонсацию Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который давно утратил свою актуальность и не был даже ратифицирован в своей модифицированной версии ни одним западным государством¹³.

Тектонические изменения в геополитике нашли отражение в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года. Там подчеркивалось: «В целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

- устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах, созданию условий для отказа любого государства от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций;
- укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России»¹⁴.

Заметно усиливаются идеологические начала российской внешней политики. Так, впервые в Концепции используются такие понятия, как Русский мир, российская цивилизация. Впервые фигурирует понятие русофобии, противодействие которой также становится приоритетным направлением внешней политики.

СВО и недружественные страны

7 марта 2022 года Правительство РФ утвердило «перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия», куда вошли все страны, которые ввели антироссийские санкции.

В списке 48 государств и территорий: Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, страны Европейского Союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония. Напомним, в состав Евросоюза входят: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Эти страны и составляют западный «золотой миллиард».

Провоцирование кризиса вокруг Украины, наращивание враждебности к России — важнейшие элементы попыток Запада не только удержать свою доминирующую позицию, но и оголить тыл главного стратегического соперника предстоящих десятилетий — Китая. Россия важна как враг, для борьбы с которым нужно объединяться, для обоснования «права» западных элит на сохранение власти над миром в условиях исчерпанности собственной модели развития. В этом смысле конфликт экзистенциален для нынешнего западного истеблишмента, но не для народов стран Запада, которые не заинтересованы ставить на кон свои жизни.

¹³ Сергей Рябков: Запад пошел по пути конфронтации с Россией // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/sergey-ryabkov-zapad-poshel-po-puti-konfrontacii-s-rossiey.html> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 15.07.2023).

В контексте СВО стало очевидно, что способность Киева продолжать борьбу является производной от готовности Запада предоставлять ей значительную военную и экономическую поддержку. Исчерпание имевшихся на начало кампании гигантских запасов советской военной техники и боеприпасов, финансовый коллапс киевского режима означали, что и военные усилия Украины, и ее существование полностью обуславливаются готовностью Запада ее обеспечивать.

США четко определили свои стратегические цели в конфликте — нанесение стратегического поражения России, то есть такое политическое, военное и экономическое ослабление нашей страны, которое устранил ее из числа значимых составляющих мирового баланса сил. Достигнуть этой цели предполагалось за счет провоцирования экономической и политической дестабилизации России под совокупным влиянием санкций, пропагандистской кампании и военных потерь [Кашин 2023, 10–12].

Недружественные страны сделали ставку не просто на сдерживание, а на уничтожение российского государства. Война не перерастает в прямую военную конфронтацию только из-за наличия у Российской Федерации мощного ядерного потенциала.

На поддержку киевского режима были брошены десятки миллиардов долларов (больше 170 млрд на середину 2023 года), огромное количество самого современного западного вооружения, дальнобойных средств поражения, уничтожающих мирные кварталы на Донбассе, наносящих удары по территории России. Запад выступил, по сути, стратегическим тылом режима Зеленского, надеясь заставить Киев вести военные действия «до последнего украинца». Внешняя помощь киевскому режиму не позволяла ему кардинально изменить соотношение сил на поле боя, которое неумолимо смещалось в пользу наших Вооруженных Сил.

Русофобски настроенный коллективный Запад по-прежнему силен. В его лице мы имеем опасного, мотивированного и все еще сильного соперника, располагающего передовым военно-техническим потенциалом, контролирующего значительную часть глобальных рынков, финансовых ресурсов, логистических цепочек и информационных потоков. Деграция международных институтов открывает возможности для игры без правил и переписывания правил.

Известный британский историк Ричард Саква справедливо подчеркивает: «По сути, политический Запад — герметичная система, игнорирующая призывы извне и подрывающая возможности дипломатии, которая по определению предполагает диалог и компромиссы. Это манихейский мир, упрощающий сложные вопросы. Компромиссы и прагматичный подход в государственных делах и политических суждениях исключены, потому что воспринимаются как предательство, но такой ригоризм делает невозможным принятие рациональных решений и подрывает безопасность. Любое сомнение относительно целей и перспектив политического Запада считается вызовом единству союзников и попыткой вбить клин между частями атлантической системы. Укрепление единства блока становится самоцелью, даже если последствия оказываются разрушительными. Все это обусловлено мощным ощущением собственной исключительности, в результате благие намерения приводят к дурному исходу» [Саква 2023, 39].

При этом очевидно, что западная модель глобализации 1980–2000-х годов приказала долго жить, неолиберальная экономическая политика рушится на глазах в масштабах всего мира, размываются этические основы бизнеса. Фрэнсис Фукуяма утверждает: «Начиная с конца 1970-х годов экономический либерализм эволюционировал в то, что сейчас называют неолиберализмом, что драматически увеличило экономическое неравенство и принесло с собой разрушительные финансовые кризисы, которые навредили простым людям гораздо больше, чем богатым элитам

во множестве стран по всей планете. Именно это неравенство лежит в основе прогрессистских возражений против либерализма и капиталистической системы, с которой он ассоциируется» [Fukuyama 2022, IX].

Произошла утрата Западом военного превосходства — основного фактора его доминирования в политике, экономике, культуре на протяжении последних веков.

Соединенные Штаты находятся в состоянии обостряющейся экономической, политической и социальной нестабильности. Американское лидерство оказалось под большим вопросом. Налицо все больше признаков заката американской империи.

США оказались в долговой ловушке. Государственный долг достиг колоссальной отметки в 36 трлн долл., а совокупный долг федерального правительства, правительств штатов, муниципалитетов и домохозяйств превысил 192 трлн долларов. Нуриэл Рубини, известный американский экономист, считающийся и лучшим прогнозистом, утверждает: «Сумма государственного и частного долга в Соединенных Штатах во время нынешнего восстановления, происходящего в мирное время, превысила свои пики времен Великой депрессии или роста долга во время Второй мировой войны; но сегодня нет ни депрессии, ни крупной войны. Это зловещая и беспрецедентная тенденция» [Rubini 2022, 69]. Долговая ловушка становится все более опасной по мере ослабления доверия к доллару и финансовым инструментам, эмитируемым американским правительством.

У США сохраняются возможности создать большие проблемы любой стране. Но Америка как пример... В чем? Летом 2022 года, по опросу «Гэллапа», 87% американцев считали, что страна движется в неверном направлении¹⁵. Соединенные Штаты, ранее имевшие лучшую инфраструктуру в мире, опустились на 16-место в соответствующем рейтинге Мирового экономического форума¹⁶. Уровень жизни средних американцев не повышается с 1980-х годов.

Тема паралича американской политической системы стала уже общим местом в трудах аналитиков. США, по мнению авторитетных политологов, отстают от остального мира в таких аспектах, как эффективность политической системы, ясность законов, достаточность регулирования, эффективность правовой системы [Ferguson 2012, 100–108]. В исследовании конкурентоспособности Всемирного экономического форума США оказались на 76-м месте по «времени государственного регулирования».

Исчезновение консенсуса по ключевым социально-экономическим и морально-этическим вопросам парализует политический механизм США, партийно-политическая система поляризована как никогда со времен Гражданской войны 1861–1865 годов, что препятствует принятию адекватных политических решений. Доверие к американскому правительству, к президенту — на исключительно низком уровне и только падает. За первые два года пребывания Байдена у власти республиканцы в конгрессе девять раз вносили проекты резолюций о его импичменте¹⁷. Фактически в настоящее время Байден поддерживает исключительно идеологическое ядро демократической партии, которому важна не личность президента, а сама партийная принадлежность.

Главное — водораздел между партиями и электоратами прошел по вопросам веры и морали, по которым в принципе компромисса быть не может. Вера и мораль бескомпромиссны, а это предвещает еще большую и долговременную политическую поляризацию Америки.

¹⁵ Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2717> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁶ Fukuyama F. Too Much Law and Too Little Infrastructure // American Interest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/11/08/too-much-law-and-too-little-infrastructure/> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁷ Смогут ли республиканцы превратить остаток президентства Джо Байдена в череду импичментов // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/03/kliuch-v-palate.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Поляризация находит свое выражение и в том, что после выборов 2022 года в 37 штатах одна из партий контролирует одновременно и пост губернатора, и обе палаты легислатуры. Это вдвое больше, чем в 1992 году¹⁸.

Президент Байден даже не пытается искать зоны сотрудничества с республиканцами и все чаще прибегает к риторике леворадикального популизма, провоцируя самую настоящую «борьбу классов» в стиле XIX века. Столкновение леворадикального и праворадикального популизма в перспективе порождает и призрак новой гражданской войны.

Соединенные Штаты традиционно позиционировали себя как образцовый «плавильный котел», в котором в единую американскую нацию переплавлялись выходцы из разных стран и культур. Но все чаще говорят о «культурной и политической фрагментации», «эрозии национальной идентичности». Америка перестала быть страной белых христиан: их доля в населении упала с 54% в 2008 году до 40% сейчас. Многие белые, особенно на Юге, считают, что черные, иммигранты, женские активистки и геи отнимают у них американскую мечту. Быстро растет неравенство по расовой линии: 72% черных детей рождаются вне семьи, причем почти всегда речь идет о действительно одиноких матерях.

При этом сферой исключительных американских интересов в Вашингтоне по-прежнему считают весь мир.

Главные объекты сдерживания для США на обозримую перспективу — Россия как основной вызов в военно-стратегической сфере и Китай как вызов экономический, геополитический и даже цивилизационный. «Двойное сдерживание» России и Китая — это огромный американский стратегический просчет. Соединенные Штаты, похоже, сильно переоценивают свою мощь, прежде всего военную. Их огромный военный бюджет в большой степени «размазывается» на содержание восьми сотен военных баз более чем в 130 странах, пенсии, страховки и социальные выплаты отставным и действующим военнослужащим. При этом у США не так много боеготовых частей. За последние десятилетия они не выиграли ни одной войны. Вряд ли бомбардировки Белграда с последующей просьбой Милошевича о мире можно считать победой. Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Афганистан, Ирак, Ливия — это были скорее поражения.

Одновременно подавляющее большинство человечества устало от однополярного доминирования, которое скрывается за вывеской «либерального мирового порядка, основанного на правилах», неизвестно кем написанных.

Но администрация Байдена вовсе не думает о том, чтобы умерить геополитические амбиции США, что хорошо видно из принятых в 2022 году Национальной стратегии обороны и Стратегии национальной безопасности (СНБ), Обзора ядерной политики и Обзора политики в области противоракетной обороны.

Во введении в СНБ за подписью Байдена говорилось: «Во всем мире потребность в американском лидерстве столь же высока, как и всегда. Мы находимся в ситуации стратегической конкуренции за формирование будущего миропорядка... Отвечая на этот вызов, США будут лидировать, опираясь на наши ценности, работать рука об руку с нашими союзниками и партнерами и со всеми, кто разделяет наши интересы. Мы не оставим будущее уязвимым для прихотей тех, кто не разделяет наше видение мира как свободного, открытого, процветающего и безопасного».

¹⁸ To understand America's future, watch the four mega-states // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2022/11/18/to-understand-americas-future-watch-the-four-mega-states> (дата обращения: 15.07.2023).

СНБ-2022 зафиксировала окончание постбиполярной эпохи, обострение противостояния «свободных стран» и «антидемократических сил». Китай определен как ключевая, а Россия как наиболее острая угроза национальной безопасности Соединенных Штатов и «свободному миру». Основным смыслом — отказ от каких-либо изоляционистских тенденций времен Трампа, возвращение к укреплению отношений с союзниками.

Свежим проявлением стратегической мысли является концепция «проведения кампаний»: США будут в мирное время более прямо действовать против своих геополитических противников с помощью мер военного и невоенного характера. Важным элементом сдерживания противников США видят развитие военного и оборонного потенциала своих союзников [Тебин 2023, 99–113].

Хотя в выступлениях государственных деятелей США присутствует «политически корректная» риторика многополярности и многосторонности, де-факто администрация Байдена взяла курс на восстановление однополярного мира, причем в том виде, в котором он существовал в 1990-е годы. Вот только повернуть историю вспять слабеющая Америка уже не в состоянии.

В США существует консенсус в отношении необходимости скорейшей модернизации вооруженных сил, в первую очередь для обеспечения превосходства над Китаем. В связи с этим все чаще звучат голоса о нецелесообразности направления сил и ресурсов на сдерживание России и поддержку Украины, что только отвлекает от противостояния Пекину [Стефанович, Ермаков 2023, 36].

Украинский кризис позволил администрации Байдена затушевать провальное завершение собственной 20-летней спецоперации в Афганистане, сплотить коллективный Запад под американским руководством, оживить американский военно-промышленный комплекс. Широкие экспортные возможности открылись и перед энергетическими компаниями США, наращивающими поставки дорогого сжиженного природного газа в Европу¹⁹.

Наша СВО дала и «новую жизнь» НАТО: США потребовали от союзников резкого увеличения военной помощи Украине, роста военных расходов и закупок американских вооружений. Началось расширение сил передового развертывания в Восточной Европе. На техническом саммите НАТО 24 марта 2022 года было решено создать четыре новые батальонно-тактические группы (БТГ) в южной части региона — Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Параллельно США развернули мотопехотную бригаду с ядром в Румынии. Одновременно решили создать БТГ в каждой из стран Балтии и в Польше и разместить там же бронетанковую американскую бригаду.

Администрация Байдена пересмотрела планы Трампа по сокращению американского военного присутствия в ФРГ и увеличила численность своего военного присутствия в европейской части зоны ответственности с 80 до 100 тысяч военнослужащих [Трунов 2023, 72, 74].

Стратегические документы администрации Байдена видят «китайскую угрозу» и в глобальном масштабе, и в тайваньском вопросе, в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, на границе с Индией.

В отношениях с Китаем Вашингтон играет только на обострение, провоцируя торговые войны, вводя многочисленные санкции, создавая напряженность вокруг Тайваня. В мае 2022 года Байден в Токио на переговорах в рамках QUAD («Четверка» — США, Япония, Австралия, Индия) подтвердил готовность США применить силу для защиты Тайваня. В августе остров посетила спикер палаты представителей Нэнси Пелоси [Зуенко 2022, 233].

¹⁹ Судьба американского лидерства // НГ [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html (дата обращения: 15.07.2023).

Во время встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином на саммите «Двадцатки» на Бали 14 ноября 2022 года Байден объяснил, что Вашингтон собирается решительно конкурировать с Пекином, как укрепляя собственную мощь, так и сотрудничая с союзниками и партнерами по всему миру, но не доводя дело до конфликта. Си Цзиньпин в ответ подчеркнул, что Китай никогда не претендовал на изменение действующего миропорядка, не вмешивается во внутренние дела американцев, не собирается бросать им вызов или заменить их в роли мирового лидера. Но ожидает подобного подхода и от Вашингтона [Лукин 2023, 119–120].

В феврале 2023 года новый тур американско-китайского обострения был вызван появлением китайского метеорологического зонда в воздушном пространстве США. Назначенный на 5 февраля первый за много лет визит госсекретаря США в КНР сорвался²⁰.

Сейчас существует опасность переноса в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) принципов военного альянса, к тому же с участием европейских союзников, безопасности которых оттуда ничего не угрожает. Между тем заинтересовать европейские страны антикитайской повесткой пока полностью не удастся: Европа не видит для себя непосредственных угроз от Китая и успешно взаимодействует с ним в экономической сфере²¹.

Европейский Союз, сыгравший немалую роль в провоцировании украинского кризиса, сразу же занял жесткую и непримиримую позицию в отношении СВО. 24 февраля 2022 года председатель Европейского Совета Шарль Мишель совместно с главой Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен выступил с заявлением об осуждении действий Москвы. В тот же день на заседании Европейского совета было принято заявление о поддержке территориальной целостности Украины, недопустимости использования военной силы и принят заранее подготовленный первый пакет антироссийских санкций. В Версале, где 10–11 марта состоялась неформальная встреча глав государств и правительств, политики ЕС выразили намерение увеличить расходы на оборону, расширить возможности ЕС по проведению специальных миссий и военных операций, сократить зависимость от поставок российских газа, нефти и угля [Этап специальной военной операции на Украине 2022, 8–11].

Резкое увеличение оборонных расходов весной 2022 года анонсировали ведущие страны Европы, реализация этих планов тормозится лишь финансовыми ограничениями и инерцией бюджетного процесса. 27 февраля 2022 года германский канцлер Олаф Шольц объявил, что в ближайшие годы «на нужды обороны» будет сформирован специальный фонд объемом около 100 млрд евро — примерно два годовых обычных оборонных бюджета ФРГ. Значительный рост оборонных расходов наблюдался в таких странах альянса, как Бельгия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Франция. Рекордсменом по росту оборонных расходов в Европе однозначно являлась Польша, чьи военные ассигнования, включая траты из специально сформированного Фонда вооруженных сил, составят в 2023 году около 27–29 млрд долларов, что в два с лишним раза больше, чем годом ранее, и равняется 4,5% от ВВП [Стефанович, Ермаков 2023, 33].

²⁰ По-китайски грамотно: чем обернется срыв визита Блинкена в Пекин // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1465481/evgeniia-chukalina/po-kitaiski-gramotno-chem-obernetsia-sryv-vizita-blinkena-v-pekin> (дата обращения: 15.07.2023); Чем в Пентагоне объясняют нашествие неопознанных объектов в небе над США // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/13/vosem-granej-nlo.html> (дата обращения: 15.07.2023).

²¹ Федор Лукьянов: В Восточной Азии завязывается тугой и запутанный узел // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/17/nravy-evropy-peremestilis-v-aziiu.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Швеция и Финляндия подали заявки на вступление в НАТО. Однако процесс забуксовал из-за возражений Турции, недовольной поддержкой курдов со стороны Стокгольма и Хельсинки и их антиисламизмом. В итоге Финляндия оказалась в НАТО, а Швеция пока за бортом. Россия в ответ заявила о создании 12 новых частей и соединений в Западном военном округе.

К лету 2023 года было принято уже 11 пакетов антироссийских санкций, которые имели главным следствием исчезновение из Европы дешевого российского газа и замену его дорогим СПГ из США, а также рекордную инфляцию, выражавшуюся во многих европейских странах двузначной цифрой.

Был ли у Вашингтона изначальный план переложить основной груз противостояния с Россией на европейских союзников, пока неясно. Но известно, что 26 сентября 2022 года у датского острова Борнхольм были взорваны три трубы газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2». В ряде западных стран, включая США, в подрыве собственных газопроводов обвинили Россию. Однако уже через несколько месяцев все детали этого теракта были раскрыты в расследовании известнейшего американского журналиста Сеймура Херша. Акт войны осуществили спецслужбы США и Норвегии, желая навсегда прекратить возможность энергетического сотрудничества России с Западной Европой, в первую очередь с Германией.

Администрация Байдена принятием Закона о сокращении инфляции, который в нарушение базовых правил ВТО создавал многочисленные преференции для работающих в США компаний (не говоря уже о том, что газ в Америке стоит вчетверо дешевле, чем в Европе), спровоцировала разорение большого количества крупных европейских промышленных компаний, перемещение ими производства в Соединенные Штаты²².

Серьезный удар испытала банковская система стран Евросоюза. Эксперты Европейского центрального банка (ЕЦБ) в специальном исследовании пришли к выводам: банковский сектор ЕС может потерять почти четверть капитала в результате шоков на финансовых рынках Восточной или Южной Европы либо кризиса ликвидности в кредитных организациях. В 2022 году состоялось фактическое банкротство одного из крупнейших финансовых учреждений — Credit Suisse, второго по величине в Швейцарии. Его санация и присоединение к другому банку — UBS — стали возможны лишь после предоставления Нацбанком Швейцарии ликвидности на сумму 54 млрд долларов для закрытия дыры в капитале. Но спасение Credit Suisse не снизило общие риски в банковской системе Европы, оценивали эксперты ЕЦБ²³.

Европа в итоге стала основной — после Украины — жертвой геополитического кризиса. Евросоюз подошел вплотную к исчерпанию модели интеграции, которая опиралась на позитивные эффекты от объединения рынков и декларировала цели повышения благосостояния. ЕС все еще выбирается из экономического кризиса 2007–2009 годов, оставаясь регионом самого медленного роста на планете. Уровень доходов населения не вырос с того времени, а попытки руководства ЕС стимулировать экономический рост и технологическое развитие не принесли видимых результатов. Возможности поддержания на обозримое будущее европейской социальной модели тают на глазах. В настоящее время Брюссель переносит упор на такие цели, как цифровая и «зеленая» повестка, но уже не говорит о повышении уровня жизни и социально-экономическом выравнивании стран-членов [Европа в кризисном мире 2022, 351].

²² «Европа попала в ловушку»: Федор Лукьянов — о том, почему абсолютная солидарность ЕС с США по русскому вопросу предполагает субординацию более сильному партнеру-гаранту // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/12/06/evropa-popala-v-lovushku.html> (дата обращения: 15.07.2023).

²³ ЦБ описал три вида шоков для банковской системы Европы // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/05/12/974662-etsb-opisal-tri-vida-shokov-dlya-bankovskoi-sistemi-evropi> (дата обращения: 15.07.2023).

Известный сингапурский политолог Кишор Махбубани утверждает: «Изучая наше время, историки будущего с изумлением обнаружат, что Европа когда-то доминировала в мире, особенно в XIX и первой половине XX века. Они будут удивлены, потому что в XXI веке Европа — и в первую очередь Евросоюз — явно сбилась со своего пути. Причина проста. Европейский союз утратил ориентиры, потому что там забыли, что геополитика состоит из двух слов: география и политика. География ЕС, без сомнения, отличается от американской. Тем не менее большинство европейских стратегов уверены в полном совпадении интересов Евросоюза и США» [Зубир и др. 2022, 82].

Европа обречена, пока у руля ключевых европейских государств остаются выпестованные американцами политики-атлантисты. Однако очевидно, что тяга к стратегической автономии у Европы по-прежнему сильна, национально-ориентированные партии и движения пользуются популярностью. Это дает Европе шанс. Но на обозримую перспективу Евросоюз, да и Запад в целом (помимо, возможно, отдельных стран) — «враждебный и абсолютно недоговороспособный оппонент, требующий разумного размежевания и сдерживания» [Караганов 2022, 10].

Непосредственным политическим последствием обрушившихся на Европу экономических проблем стали провалы многих правивших партий на выборах.

Во Франции в апреле 2022 года Макрону удалось сохранить президентский пост, одолев лишь во втором туре лидера консервативной партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен, выступавшую за диалог с Россией. Макрон набрал 58% голосов. Ле Пен, получившая 41%, назвала свой результат «яркой победой». Однако уже летом по итогам парламентских выборов президентская коалиция «Вместе!» потеряла большинство в Национальном собрании.

Серьезный политический кризис вызвало проведение пенсионной реформы решением кабинета без согласия парламента. 20 марта 2023 года правительство Элизабет Борн устояло с минимальным перевесом в девять голосов. Начались массовые протесты против и самой реформы, и процедуры ее утверждения. Как написала газета Figaro, «французская политическая система оказалась на грани краха». Рейтинг Макрона за месяц упал с 32% до 28%. Число протестующих превысило миллион человек²⁴. Еще больший размах приняли начавшиеся в конце июня 2023 года волнения, спровоцированные убийством полицейским юноши североафриканского происхождения. Были сожжены тысячи домов и автомобилей, разграблены сотни магазинов.

В Великобритании за один год сменилось три премьер-министра. Представители высших эшелонов Консервативной партии оказались замешаны в череде коррупционных скандалов. Бориса Джонсона обвиняли в постоянной лжи и авторитарных методах руководства, и 7 июня 2022 года Джонсон заявил о своей отставке. Уровень поддержки самой Консервативной партии упал до 29%, а Лейбористской вырос до 40%. 5 сентября избиратели консерваторов отдали голоса Лиз Трасс. Ее экономическая программа вызвала обвал рынков и фунта. Трасс продержалась у власти 44 дня, самым главным событием этих дней стала кончина королевы Елизаветы II, ее похороны и восшествие на престол принца Чарльза под именем Карла III.

Пытаясь купировать политический кризис, руководство тори фактически «короновало» Риши Сунака, который стал самым молодым премьер-министром в истории (42 года), первым этническим азиатом и индуистом на этом посту [Ананьева 2022, 177–178]. Но кризис

²⁴ Схватка за пенсионную реформу далека от завершения. Ждет ли Францию всенародный референдум? // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/pochti-golyj-korol.html> (дата обращения: 15.07.2023); Президент Франции защитил повышение пенсионного возраста // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/23/967747-prezident-frantsii-zaschitil-povishenie-pensionnogo-vozrasta> (дата обращения: 15.07.2023).

в Консервативной партии и в стране с назначением Сунака не был преодолен. Как заметил тогда известный британский политический философ Джон Грей, «корчи при выборах лидера стали конвульсией мертвого тела»²⁵.

Однако затем, списав все трудности на предшествующий кабинет Лиз Трасс, Сунак начал набирать очки, как его партия, но не настолько, чтобы догнать Лейбористскую партию и ее лидера Кира Стармера²⁶.

Прошедшие в *Италии* 25 сентября 2022 года досрочные парламентские выборы привели к успеху коалицию правых во главе с лидером партии «Братья Италии» Джорджи Мелони. Она начала политическую карьеру в партии «Итальянское социальное движение» (ИСД), объединившей после Второй мировой войны бывших фашистов и поклонников Муссолини. В 2012 году основала собственную партию «Братья Италии», позаимствовав у ИСД ее символику — факел с цветами итальянского флага.

Программа Мелони: «Да — традиционной семье, нет — ЛГБТ-лобби, да — сексуальной идентичности, нет — гендерной идеологии... Нет — исламистскому насилию, да — безопасности границ, нет — массовой миграции!»²⁷. При этом политика традиционализма и национальной идентичности уживалась с идеями трансатлантической солидарности и поддержкой политики Евросоюза. 22 сентября Мелони заявила о «поддержке Украины без всяких колебаний и раздумий» [Алексеенкова 2022, 192].

Германия стремительно теряла свои позиции ведущей политической силы в Европе. Ее руководство подвергалось острой критике из-за океана, из Брюсселя и Восточной Европы за недостаточную помощь Украине. Польша потребовала от Берлина выплаты репараций за ущерб в годы Второй мировой войны в размере 1,2 трлн евро. А внутри страна сотрясалась антивоенными выступлениями, которые кабинет Шольца предпочел игнорировать.

Происходит беспрецедентный для последних десятилетий рост военно-политической активности Германии, особенно в восточноевропейской зоне ответственности НАТО. Новая Стратегическая концепция НАТО подразумевает качественное и количественное наращивание сил в этой зоне, и одним из основных доноров военной силы является ФРГ. Германия выступает в роли «рамочной нации» сухопутной группировки Североатлантического альянса в случае начала возможного военного конфликта. После того как Германия в начале 2023 года все-таки согласилась на поставки на Украину танков «Леопард», выяснилось, что в реальности, кроме нее самой и еще пары европейских стран, посылать танки никто не спешил, включая и Соединенные Штаты²⁸.

СДПГ и «Зеленые», составлявшие основу правительственной коалиции, стремительно теряли популярность, зато растут рейтинги ХДС/ХСС и «Альтернативы для Германии»²⁹. Набирала популярность лидер левых Сара Вагенкнехт, чью деятельность одобряли 43% немцев. Она уступала только назначенному в январе 2023 года министром обороны Борису Писториусу с 52%³⁰.

²⁵ The Fall of Liz Truss Will Not Bring Calm but Rather a New Period of Conflict // The New Statesman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk-politics/2022/10/the-fall-of-liz-truss-will-not-bring-calm-but-rather-a-new-period-of-conflict> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁶ Can Rishi Sunak bring much-needed stability to Britain in 2023? // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2022/11/18/can-rishi-sunak-bring-much-needed-stability-to-britain-in-2023> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁷ «Я Джорджа, я женщина, я мать, я итальянка, я христианка» // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2022/10/19/946229-dzhordzha-italyanka> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁸ США и Германия публично выясняют отношения из-за ситуации с поставками западных танков Украине // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/sholc-v-tigrovoj-shkure.html> (дата обращения: 15.07.2023).

²⁹ Идеология превыше всего: Партия «зеленых» угрожает доходам немцев и теряет популярность // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/bitva-za-kotly.html> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁰ Красная ведьма и ее борьба за мир // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2023/02/27/964345-krasnaya-vedma-i-ee-borba-za-mir> (дата обращения: 15.07.2023).

В Японии — крупнейшей недружественной державе Азии — премьер-министр Фумио Кисида, занявший пост в период резкого обострения геополитического кризиса, просто похоронил внешнеполитическое наследие Синдзо Абэ (который был убит террористом), слепо встроившись в американский кильватер. Токио стремится к гораздо более плотному вовлечению Японии в НАТО и добивается все большей переориентации Североатлантического альянса на тихоокеанское пространство³¹.

В начале украинского кризиса ряд японских политиков развернул дискуссию о целесообразности обладания ядерным оружием или размещении на территории страны американского тактического атомного оружия. Однако Кисида подтвердил приверженность Японии политике трех неядерных принципов. Помимо антиядерных настроений японской общественности, следует принимать во внимание незаинтересованность Вашингтона в том, чтобы Токио выходил из-под американского «ядерного зонтика» [Панов 2023, 17].

В этом духе были выдержаны принятые в конце 2022 года Стратегия национальной безопасности, Национальная стратегия в области обороны и Среднесрочный план оборонного строительства. Ряд их положений беспрецедентен. Например, впервые открыто говорится об обретении потенциала, позволяющего наносить ракетные удары по вражеским базам в случае подготовки противником нападения на Японию. Поставлена задача довести к 2026 году оборонный бюджет до 2% ВВП — норматива для стран НАТО, тогда как все послевоенные годы соблюдался 1-процентный потолок. В июне 2022 года Япония впервые приняла участие в саммите НАТО, установив в Мадриде с Североатлантическим альянсом полноценное институциональное партнерство [Стрельцов 2023, 174, 183–184, 189–190].

В новой стратегии национальной безопасности беспрецедентным вызовом названа КНР. Япония утвердила формат помощи странам-единомышленницам — отныне Токио может поддерживать их в обеспечении военных нужд. А первыми получателями становятся Филиппины, взявшие курс на сближение с США и имеющие территориальный спор с Китаем.

Однако в нынешнем геополитическом контексте участь исполнителя воли США и их тыловой военной базы незавидна. Япония в случае крупного конфликта неизбежно превращается в мишень. Тем более что в результате последних архивных изысканий выяснилось, что американские «ядерные гарантии» по защите Японии нигде документально не закреплены [Агафонов 2022, 185-187].

В Южной Корее победу на президентских выборах в марте 2022 года одержал кандидат от консервативной оппозиции Юн Сок Ёль, обозначивший главной внешнеполитической целью повышение международного статуса страны до уровня «глобального ведущего государства».

Военно-политический альянс с США остается фундаментом обеспечения безопасности. Сеул также демонстрирует заинтересованность в расширении партнерства с «демократиями», в своем участии в организациях и многосторонних механизмах как в АТР, так и в Европе. Об этом свидетельствовало и участие Юн Сок Ёля в саммитах НАТО в Мадриде в июне 2022 года и в Вильнюсе в июле 2023 года.

При этом из южнокорейского политического дискурса не исчезли рассуждения о необходимости «стратегической автономии» и разумного баланса в отношениях с влиятельными соседями, включая Китай и Россию. Демократическая партия, которая проповедует такой подход, сохраняет серьезные позиции в стране и в Национальном собрании [Давыдов 2023].

³¹ Федор Лукьянов: В Восточной Азии завязывается тугой и запутанный узел // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/17/nravy-evropy-peremestilis-v-aziiu.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Общим для всех недружественных государств оказалось то, что они занимают первые места в рейтингах стран с наибольшим государственным долгом. Выход из этого положения плохо просматривается. В книге «Мегаугрозы» Рубини констатировал: «Сейчас мы в ловушке. Никакое решение не является безболезненным. Сокращение долга оставит заемщиков с меньшими возможностями тратить на товары и услуги. Рост замедлится или даже остановится. Повышение процентной ставки сделает обслуживание долга удушающе дорогим для фирм, банков, рабочих и правительств. Растущие выплаты по долгам вызовут отток денег от нацеленных на рост инвестиций, осложняя будущее развитие. Многие фирм столкнутся с перспективой банкротства. Обремененные долгами правительства могут прибегнуть к повышению налогов или сокращению расходов и трансферов, но это приведет к стрессу в частном секторе. Серьезные ограничения на экономический рост могут и дальше дестабилизировать долговые рынки, нервировать рынок акций, что является предвестниками краха в условиях наличия финансовых пузырей.

По всему развитому миру мы создали мегаугрозу, увеличивая долг с помощью дешевых денег, кредита и фискальной политики. Итак, что же могут сделать власти? К сожалению, они почти вынуждены просто вдохновлять заемщиков не новые займы, иначе «долговой капкан» захлопнется, и это будет дорого стоить всем» [Rubini 2022, 73].

Мировое большинство

Подавляющее большинство человечества оказалось не с Западом. Санкции против России ввели только недружественные страны, общая численность населения которых меньше 1 млрд человек, или 1/8 населения Земного шара. Крупнейшие государства мира, включая наших партнеров по БРИКС, на которые приходится до 45% жителей планеты, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) подставили России плечо в сложной ситуации. К западным «санкциям» не присоединилась ни одна страна Африки, Латинской Америки, исламского мира, где хорошо помнят годы западного колониального господства и признают природу конфликта вокруг Украины.

Российские экспортные поставки и потоки импорта были оперативно перенаправлены с Запада на Восток и Юг, в сторону наиболее динамично растущих центров современного мира — Китая и Индии, население каждого из которых около 1,4 млрд человек. Дружественные нам страны получили возможность получать растущее количество российских энергоносителей, продовольствия и другой экспортной продукции на выгодных условиях [Цыганков 2022, 18].

Роль России в этом новом международном контексте состоит не только в отстаивании суверенитета в противоборстве с объединенным Западом, но главным образом в выстраивании новых моделей отношений внутри мирового большинства.

Специальная военная операция вызвала неоднозначную реакцию в странах СНГ, хотя в целом она была встречена с пониманием. Практически полностью солидарную с Россией позицию заняла Белоруссия. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) оказался важным механизмом для поддержания связи между российской экономикой и внешними рынками. Многие экспортно-импортные операции России проходили через страны СНГ [Михалёв, Рахимов 2023, 153].

Азия, в которой проживает большинство человечества, уже становится глобальным лидером по всем основным социально-экономическим и даже технологическим параметрам. Азиатские страны чувствуют, что «ветер дует в их паруса», и это приводит к повсеместному росту национального достоинства, уверенности в силе своих традиций и способности изменить свои страны и весь мир к лучшему.

Китайская Народная Республика выступила одним из наиболее надежных партнеров России. Китай еще до начала российской СВО четко заявил о том, что разделяет с Москвой ее тревогу относительно расширения НАТО, угрожающего национальной безопасности российского государства. Несмотря на жесткое давление со стороны Запада в пользу разрыва отношений с Россией, Пекин ни разу не поддержал ни одной антироссийской резолюции в международных организациях. Китай выступал за мирное разрешение конфликта с учетом интересов всех сторон.

30 января 2023 года МИД КНР сделал жесткое заявление о том, что именно США являются главной причиной украинского кризиса, а поставки тяжелых вооружений в зону боевых действий значительно усиливают эскалацию конфликта.

Роль Китая как основного торгово-экономического контрагента России заметно выросла. Российские поставки энергоносителей из Европы были перенаправлены в значительной степени в КНР. Китайские автомобильные компании стали активно осваивать российский рынок. Общий товарооборот за 2022 год увеличился на 30% и достиг 190,3 млрд долл., а за 1-ю половину 2023 года — 114,5 млрд долл.

Впрочем, ряд авторитетных авторов указывают на возможные пределы российско-китайского сотрудничества, на то, что Пекин «продолжит балансировать между двумя векторами своей внешней политики: с одной стороны, на развитие двустороннего сотрудничества с РФ, с другой — на недопустимость прямого столкновения с Соединенными Штатами [Михеев, Луконин 2023, 32].

При этом налицо обострение китайско-американских отношений. Стратегия безопасности КНР прямо не ставит целью борьбу с Соединенными Штатами или с кем-либо еще, но она вынужденно приобретает антиамериканский характер, так как Пекину приходится противодействовать откровенному курсу США на сдерживание Китая. Вашингтон раз за разом «задирает» КНР, выбрав для этого традиционный способ — провокации вокруг острова Тайвань, который в Пекине считают своей провинцией.

«Происходит явное усиление китайской критики действий Вашингтона на Украине, — видит Сергей Лузянин. — Возможно, что такая эволюция отчасти связана с желанием Пекина послать определенный сигнал американцам, что попытки военно-политического и технологического давления или демонтажа китайских международных позиций могут вызвать дальнейший отход Китая от “украинского нейтралитета” и переход к более активной поддержке Москвы на данном направлении, включая военную помощь» [Лузянин 2023, 10–11].

Конфронтационная стратегия Вашингтона вызвала в Пекине некоторое замешательство, однако дебаты завершились победой сторонников решительного отстаивания своих национальных интересов. Это было хорошо видно из документов прошедшего в октябре 2022 года XX съезда КПК и отчетного доклада ЦК, с которым выступил Си Цзиньпин.

В своем докладе он особо подчеркнул, что главными целями развития страны на ближайшее время будет завершение социалистической модернизации и превращение Китая в богатое, демократическое, социалистическое государство. Китай будет бороться за то, чтобы к середине века превратиться в державу, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию³².

³² XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartiiia-kitaia-idet-v-budushchee.html> (дата обращения: 15.07.2023).

В феврале-марте 2023 года на 2-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва был принят план реформирования партийных и государственных органов и утвержден новый состав руководящих постов в КНР. В озвученных бюджетных параметрах особое внимание привлекло увеличение расходов на национальную оборону на 7,2% — до 1,55 трлн юаней (около 224,79 млрд долларов)³³.

Российско-китайское партнерство только набирает обороты. «Мы даже не в состоянии осознать, насколько глубокими и длительными будут последствия этой геополитической бомбы, которая взорвала существующий мир: 2023 год, Путин и Си в Москве фактически сигнализируют о начале конца Pax Americana. Это стало окончательной анафемой для мировой гегемонии англо-американских элит, которая длилась дольше века. Подписанное, скрепленное печатями, всеобъемлющее стратегическое партнерство двух равных конкурентов, у которых на двоих есть и масштабная производственная база, и превосходство в снабжении природными ресурсами, и дипломатическая проницательность — с добавленной стоимостью современного российского оружия»³⁴, — пишет заметный бразильский политолог Пепе Эскобар.

Испытание на прочность выдержали и отношения нашей страны с *Индией*, которая в начале 2023 года вышла на первое место в мире по численности населения. Страна сохранила свою стратегическую автономию, несмотря на все стремление США включить страну в свою систему военно-политических альянсов.

Бывший министр иностранных дел Индии Нирупама Рао объясняет позицию страны: «Хотя Запад любит думать, что российское вторжение было совершенно неспровоцированным, Индия понимает, что это не был просто имперский проект. НАТО было создано как антимосковский альянс, и в течение последних 30 лет он расширялся вплоть до границ России. За последние десять лет западные лидеры обрушили на Москву самые разнообразные санкции. Кремль был прав, когда думал, что Вашингтон и Европа хотят его ослабить... Соединенные Штаты тоже осуществляли спорные покушения на суверенитет и невмешательство. Но Индия не отвечала Вашингтону на прошлые нарушения санкциями или ехидством»³⁵.

Товарооборот между Россией и Индией за 2022 год увеличился в 2,4 раза. Импорт из России вырос более чем на 400%, а индийский импорт упал на 14%. Россия вышла на первое место среди экспортеров нефти в Индию (22% от всего ввоза), опередив Ирак и Саудовскую Аравию³⁶.

Большую позитивную роль играло председательство Индии в 2023 году, и в «Большой двадцатке», и в Шанхайской организации сотрудничества.

Одновременно к укреплению партнерства с Индией устремился Вашингтон. Нарендра Моди в ходе визита в США в июне 2023 года назвал столпами двустороннего сотрудничества военно-технические связи, торговлю и энергетику³⁷. Вместе в тем Индия демонстрирует приверженность принципам стратегической самостоятельности, неприсоединения и вовсе не намерена жертвовать отношениями с Россией во имя американских интересов.

³³ Китай твердо намерен продолжить свой путь к достижению стратегических целей, невзирая на вызовы // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/dve-sessii-odin-kurs.html> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁴ Конец света для гегемона // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2023/04/10/970144-konets-sveta-dlya-gegemona> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁵ The Upside of Rivalry. India's Great-Power Opportunity // Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/india/modi-new-delhi-upside-rivalry> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁶ Дисбаланс в торговле России и Индии не дает рупии стать популярным средством платежа // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/27/964339-disbalans-v-torgovle-rossii-i-indii> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁷ Йога и дроны: Зачем премьер Индии едет с первым госвизитом в США // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/20/joga-i-drony-zachem-premer-indii-edet-s-pervym-gosvizitom-v-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Россия продолжала укреплять сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, из которых лишь одна — Сингапур — оказалась в числе недружественных. Профессор Хуонг Ле Тху, работающий в Австралии, объясняет причины, по которым страны АСЕАН не присоединяются к западным санкциям: «Инклюзивный мультикультурализм группы может не понравиться многим американцам, которые мысленно делят мир на друзей и соперников (особенно после начала войны на Украине). Но сотрудничество со всеми — лучший путь избежать вражды в кем-либо»³⁸.

Исламский мир демонстрирует растущую независимость и политический вес. Ни одна из мусульманских стран не выступает с антироссийских позиций, имея многовековой опыт испытаний от агрессивных действий западных государств.

Отношения России с Турцией вышли на качественно более высокий уровень. Страна стала одной из основных центров торгово-экономических и транспортных операций нашей страны с другими государствами.

После начала СВО Турция (страна НАТО) предложила выступить посредником. «Анкара увидела возможность утвердиться в роли страны, способной определять конфигурацию формирующегося нового регионального, а возможно, и мирового порядка. Внешнеполитическая линия Турции в условиях СВО стала качественно новым этапом в балансировании между Западом и Россией и хеджировании внешнеполитических рисков», — считает тюрколог Павел Шлыков. В экономическом плане это позволило более чем вдвое увеличить товарооборот с Россией — с 33 до более чем 70 млрд долларов — и вывести Турцию к концу 2022 года на второе место после Китая по объему торговли с РФ [Шлыков 2023, 152, 154].

Вместе с тем не следует переоценивать антизападные настроения в турецком руководстве. Анкара не намерена покидать западный лагерь или НАТО, добиваясь лишь большего учета союзниками ее интересов [Бакланов 2022, 167, 169, 172].

Важнейшим партнером России в экономической и военно-технической сферах стал *Иран*. Наши страны совместно развивают транспортный коридор «Север — Юг», состоящий из четырех маршрутов. Первый проходит по западному берегу Каспийского моря через Республику Дагестан и затем через Азербайджан и Иран с выходом к портам Персидского залива, рынкам Индии, Пакистана, Юго-Восточной Азии, стран Персидского залива и Африки. Второй — по восточному побережью Каспия через Казахстан, Туркменистан в Иран. Третий маршрут — через Каспийское море — обеспечивает связи между портами государств Каспийского моря. Четвертый пролегает через Армению и Грузию³⁹.

Резко возросли объемы российско-иранской торговли, особенно в военно-технической области.

По инициативе Китая состоялась важнейшая геополитическая перемена на Ближнем Востоке — прекращение длившейся много десятилетий конфронтации между Ираном и Саудовской Аравией. Это породило надежды на улучшение ситуации по всему Ближнему Востоку, который в последние годы немало страдал от саудовско-иранской конфронтации и борьбы за влияние — в Ливане, Ираке, Сирии, Йемене⁴⁰.

³⁸ How to Survive a Great-Power Competition // Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/beijing-survive-great-power-competition> (дата обращения: 15.07.2023).

³⁹ Страны ЕАЭС увеличили ввоз товаров в Россию на 30 процентов // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/22/tovar-ishchi.html> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴⁰ Долгий путь к миру // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1496337/artem-adrianov/dolgi-put-k-miru> (дата обращения: 15.07.2023).

Расширили партнерство с Россией *государства Персидского залива*, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ. Вместе с нашей страной они предприняли меры для сбалансирования энергетических рынков в рамках ОПЕК+.

Самая крупная мусульманская страна и лидер региона АСЕАН — *Индонезия* — в 2022 году председательствовала в «Большой двадцатке». Ее саммит прошел 15–16 ноября на острове Бали. Попытки Запада политизировать саммит и изолировать РФ провалились прежде всего из-за позиции самой Индонезии и ее президента Джоко Видодо и партнеров России по БРИКС.

Латинская Америка также все заметнее эмансипируется от американского доминирования, сбрасывает с себя «доктрину Монро». Правый крен 2010-х годов уже сменился новым левым ренессансом, который начался с победы на президентских выборах в Мексике Андреаса Мануэля Лопеса Обрадора в 2018 году. Вслед за этим левые политики стали одерживать одну победу за другой: Альберто Фернандес в Аргентине в 2019 году, Луис Арсе в Боливии в 2020 году, Сиомара Кастро в Гондурасе, Педро Кастильо в Перу, Габриэль Борич в Чили в 2021 году. Наконец, в 2022 году впервые левый политик — Густаво Петро — победил в Колумбии, а Луис Игнасио Лула да Сильва вернулся к власти в Бразилии.

В отличие от левого поворота начала века, для которого было характерно концептуальное единство лидеров, нынешние руководители «розовой волны» не проявляют большого желания к координации действий. Традиционные для левых антиамериканизм и отрицание неолиберальных рецептов Вашингтонского консенсуса сочетается с собственным выраженным взглядом на проблемы прав человека, противодействия климатическим вызовам. Но все они проявляют интерес к сотрудничеству с другими странами «глобального Юга» [Воротникова 2023, 102, 108].

Запуск Россией и Китаем в мировую повестку антиколониального дискурса может стать фактором усиления попыток Запада вернуть Латинскую Америку, да и весь «глобальный Юг» в орбиту влияния Североатлантического альянса. Вместе с тем новая левая волна «выступает объективным ограничителем этого процесса [Пятаков 2023, 119].

Континентальный лидер — *Бразилия* — претендует на все более активную роль в международных делах, продвигает партнерство по линии Юг — Юг. 2022 год прошел в Бразилии под знаком президентских выборов, на которых столкнулись действовавший президент Болсонару и бывший Лула да Сильва. Во втором туре победил Лула, получив 50,9% голосов против 49,1%. После объявления результатов, Болсонару два дня не признавал их, как и его многочисленные сторонники на улицах. Но затем все-таки смирился с волей избирателей и перебрался во Флориду⁴¹.

Лула да Сильва, который ранее стоял у истоков создания БРИКС, активизировал политику Бразилии в этой организации. Заметно окрепли бразильско-китайские связи. В ходе государственного визита Лулы в Китай были подписаны соглашения о переходе в двусторонней торговле на национальные валюты. Стороны договорились о взаимодействии в области высоких технологий, космических исследованиях, об обмене данными спутниковых снимков. Совпадают позиции Китая и Бразилии по украинскому конфликту: проблема должна решаться в ходе переговорного процесса⁴².

⁴¹ Lula's second term as Brazil's president will be difficult // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2022/11/18/lulas-second-term-as-brazils-president-will-be-difficult> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴² Алексей Маслов - об итогах визитов президента Бразилии Лула да Силвы и главы МИД Германии Бербок в Китай // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/16/aleksej-maslov-ob-itogah-vizitov-prezidenta-brazilii-lula-da-silvy-i-glavy-mid-germanii-berbok-v-kitaj.html> (дата обращения: 15.07.2023).

Африка становится самым быстрорастущим континентом как с точки зрения демографии, так и экономики. За сердца африканских стран, составляющих самую большую голосующую долю в ООН, и за ресурсы Черного континента усиливается соперничество основных глобальных центров силы. США и их союзники активно пытаются отговорить африканцев от сотрудничества с Москвой. Вашингтон был явно обескуражен нежеланием Африки публично осуждать Кремль и присоединяться к антироссийским санкциям.

В африканских странах сильна память о столетиях колониального грабежа западных держав. «На протяжении большей части из последних 500 лет международная система была однозначно спроектирована для эксплуатации Африки. Трансатлантическая работорговля похитила и переправила более десяти миллионов африканцев (на самом деле в разы больше — В.Н.) в Америки, где их подневольный труд делал элиты в Европе и Соединенных Штатах исключительно богатыми. Европейский колониализм и правление апартеида были жестокими, всеохватывающими, дегуманизирующими для африканцев, и последствия этой системы до сих пор чувствуются по всему континенту... Но африканские общества не рассматривают прошлое как прошлое. Они видят его как настоящее, грозно нависающее над панафриканским ландшафтом»⁴³, — подчеркивает профессор Кейптаунского университета Тим Мирути.

Летом 2022 года Лавров побывал в Египте, Эфиопии, Демократической Республике Конго и Уганде. В начале 2023 года глава российской дипломатии дважды совершил турне по странам Африки. В ходе первого он посетил ЮАР, Эсватини, Анголу и Эритрею, а второго — Мали, Мавританию и Судан. В центре переговоров были вопросы двустороннего сотрудничества и предстоявшего второго саммита Россия — Африка. Готовящиеся к саммиту Договоренности обобщены в политической декларации и плане действий на 2024–2026 годы⁴⁴.

Африканские страны выступили с собственным мирным планом по Украине, который озвучил президент ЮАР Сирил Рамафоса во ходе визитов делегации лидеров африканских стран в Киев и Санкт-Петербург в июне 2023 года⁴⁵.

Африка также остается местом острого соперничества западных стран и Китая. Суммарно накопленные экономические позиции стран Запада на континенте пока превосходят китайские. Но КНР занял первое место по объемам товарооборота и новым инвестициям и более десятилетия выступает как хозяйственный и политический партнер Африки номер один⁴⁶.

Основная перемена в мировом порядке состоит в том, что Россия, а за ней Китай и другие страны БРИКС показали глобальному большинству принципиальную возможность противостоять прямому американскому давлению. Вслед за этим начался своего рода геэкономический и геополитический бунт «глобального Юга» против американской гегемонии.

Мировое большинство устало от американской гегемонии и навязываемой миру западной матрицы. Повсеместно в мире мы видим возрождение интереса к своим корням, к вере, к естеству. Традиционализм, гордость наследием предков, национальной культурой, нравственными устоями проявляются повсеместно, принимая форму движений и/или концепций «индексиниста» в Латинской Америке, «убунту» в Южной Африке, конфуцианского возрождения в Китае и других восточноазиатских странах, подъема индусских настроений и политических сил в Индии.

⁴³ Order of Oppression. Africa's Quest for a New International System // Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/africa/global-south-un-order-oppression> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴⁴ Африканские встречи. О визите С.В. Лаврова в Африку // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39493> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴⁵ «После того как мы отвели войска, киевские власти выбросили всё на свалку истории» // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1530515/liubov-lezhneva-alena-nefedova/posle-togo-kak-my-otveli-voiska-kiievskie-vlasti-vybrosili-vse-na-svalku-istorii> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴⁶ Черный континент нужен всем // НГ [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-02-12/9_8658_africa.html (дата обращения: 15.07.2023).

За исключением Европы, где храмы пустеют, растущее количество людей в мире демонстрирует религиозные чувства. Это видно по скачкообразному росту прихожан православных храмов и мечетей в постсоветской России, толпам в буддистских пагодах Китая или Японии, реисламизации мусульманского мира (что порой приобретает и радикальные формы). А Африка, Индия, Латинская Америка всегда были почти поголовно верующими.

Заключение

Главное геополитическое изменение, которое произошло с 24 февраля 2022 года, — завершился исторически непродолжительный период гегемонии доминирования на Земле ограниченной группы стран. Многополярность наступила де-факто. Происходит становление миропорядка, в котором страны Запада не будут играть господствующей роли — ни в геополитике, ни в экономике, ни в культуре, ни в идеях, которые будут править миром.

Россия вовсе не обречена на стратегическое одиночество. С нами мировое большинство — те самые 7 миллиардов, которые не входят в западный «золотой миллиард», да и многие люди на самом Западе.

Наша стратегическая глубина будет наращиваться через расширяющиеся Евразийский экономический союз, Шанхайскую организацию сотрудничества, БРИКС, региональные и двусторонние альянсы

Американская стратегия, нацеленная на уничтожение России и Китая как альтернативных США центров силы, обречена на провал. Россия по целому ряду параметров обрела *качественное* превосходство в ключевых системах вооружений, прежде всего в средствах сдерживания. И подтвердила статус не только ключевой региональной, но и глобальной державы. Пекин обходит Соединенные Штаты по широкому спектру индикаторов совокупной мощи, в первую очередь экономической. Россия и Китай вновь приступили к действиям по формуле «спина к спине». По той самой, по которой действовали Сталин и Мао в начале 1950-х годов.

«Новый миропорядок обеспечит консолидацию незападных ценностей и норм, которые сформировались в России, Китае и на глобальном Юге. Именно эти ценности способствовали упадку либерального порядка. Двойные стандарты Запада, преобладавшие в последние годы, должны исчезнуть. Незападные государства, безусловно, продолжат все более энергично стремиться к более равноправному миру, где будет меньше несправедливости и патернализма. Они продолжат бороться за независимую внешнюю политику и невмешательство в свои внутренние дела. Они заинтересованы объединяться со странами, которые нацелены на развитие, а не на эксплуатацию природных ресурсов. Африканские державы уже демонстрируют, что не собираются больше терпеть проявления неокOLONиализма. Тенденция сохранится и в новом многополярном мире», — пишет Яхья Зубир, катарский политолог [Зубир и др. 2022, 83–84].

Контуры нового миропорядка уже просматриваются. Прежде всего в таких структурах, как БРИКС и ШОС. Их мягкое восхождение не связано с насилием или гегемонистскими устремлениями. У каждой из стран свое уникальное место на земном шаре, свои культурные матрицы, взгляды на развитие и обеспечение безопасности. Но они считают само это разнообразие безусловным благом, не склонны вмешиваться во внутренние дела друг друга, принимают партнеров такими, какими они сложились на протяжении столетий. Они сотрудничают поверх старых разделительных линий Восток — Запад или Север — Юг, близки к тому, чтобы продемонстрировать образец «концерта цивилизаций».

Однако если «концерт держав» состоится, то не скоро. Сочетание взаимодействия и конфликта — с преобладанием конфликта — будет главной чертой мировой политики в течение нескольких десятилетий, пока не сформируется новое глобальное соотношение сил. Есть все основания полагать, что оно будет в пользу новых центров силы в ущерб старым. Но старые не намерены отказываться от своей ускользающей гегемонии. И это нам предвещает исключительно бурную, нестабильную, полную вызовов и угроз международную политику.

Главное — не допустить все более вероятную новую большую войну, которая действительно может закончить историю вместе с человечеством. С учетом накопленных ядерных арсеналов ставки в идущей Большой игре не просто велики. Ставки — абсолютны.

Одержав победу в Специальной военной операции, Россия качественно изменит свое место в мире, заявит о себе как о стране, способной менять расстановку сил на международной арене и определять вектор мировой политики. Активная и конструктивная роль России способна сделать нашу страну одним из мировых интеллектуальных и политических лидеров.

Не первый раз нашей стране приходится вступать в схватку с очередным претендентом на мировое господство. И всегда она с честью выходила из этого испытания, одерживая победы над силами объединенного Запада.

Так будет и в этот раз.

Список литературы:

Агафонов С.Л. Выход из зоны комфорта // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6. С. 174–188. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-174-188](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-174-188)

Алексеев Е.С. Парламентские выборы в Италии: победа правых // Европейская аналитика 2022. М.: ИЕ РАН; Воронеж: Арт-Принт, 2022. С. 185–195.

Ананьева Е.В. Правительственный кризис в Британии. Перспективы Консервативной партии // Европейская аналитика 2022. М.: ИЕ РАН; Воронеж: Арт-Принт, 2022. С. 166–184.

Бакланов А.Г. Свет восходящей звезды? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6. С. 166–173. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-166-173](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-166-173)

Воротникова Т.А. Трудно быть левым: внешнеполитические стратегии правительств новой «розовой волны» в Латинской Америке // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 101–110. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110)

Григорьев М.С., Дейнего В.Н., Дюков А.Р., Засорин С.А., Малькевич А.А., Манько С.А., Шаповалов В.Л. История Украины: монография. М.: Международные отношения, 2022.

Давыдов О.В. Вашингтонская стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 68–79. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79)

Европа в кризисном мире: коллективная монография / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022.

Зубир Я., Дабаш Х., Гупта А., Махбубани К., Махарадж Р., Сян Л., Джаятиллека Д., Челлани Б., Санай М., Кардим К.Э. «Судьба человечества вновь тесно переплелась с судьбой России» // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6. С. 82–96. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-82-96](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-82-96)

Зуенко И.Ю. «Мертвого нельзя вернуть к жизни» // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 230–236. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-5-230-236](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-230-236)

Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 6–18. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18)

- Кашин В.Б. Первый год большой войны // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 10–21. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21)
- Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 5–13. DOI: [10.31857/S032150750024431-6](https://doi.org/10.31857/S032150750024431-6)
- Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118–137. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137)
- Михалёв А.В., Рахимов К.К. Центральная Азия и борьба за советское наследство // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 153–162. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162)
- Михеев В.В., Луконин С.А. Кризис-содержащие факторы развития КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 24–33. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33)
- Нарочницкая Н.А. Украинский рубеж. История и геополитика. М.: Вече, 2023.
- Панов А.Н. Американо-японский военно-политический союз: секреты долголетия (окончание) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 1. С. 5–20. DOI: [10.31857/S2686673023010017](https://doi.org/10.31857/S2686673023010017)
- Пятаков А.Н. Латинская Америка и НАТО: Форматы корреляций в XX – первой четверти XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 111–121. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121)
- Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 34–50. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-34-50](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-34-50)
- Стефанович Д.В., Ермаков А.С. Разворот через сплошную // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 22–41. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-22-41](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-22-41)
- Стрельцов Д.В. Станет ли Япония «нормальной» страной? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 174–191. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191)
- Тебин П. Наша священная оборона — их варварская агрессия // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 99–116. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116)
- Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 136–152. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152)
- Трунов Ф.О. Отношения ФРГ и США в 2022 г. в политической и военной сферах: кооперация или конкуренция // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 2. С. 65–82. DOI: [10.31857/S2686673023020050](https://doi.org/10.31857/S2686673023020050)
- Цыганков А. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6. С. 10–21. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-10-21](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-10-21)
- Шлыков П.В. Турецкий кульбит // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 142–159. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-142-159](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-142-159)
- Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе / под ред. Ал.А. Громыко. М.: Ин-т Европы РАН, 2022.
- Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. New York: Penguin Books, 2012.
- Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022.
- Rubini N. Megathreats. The Ten Trends, That Imperil Our Future, and How to Survive Them. New York, Boston, London: Little, Brown and Company, 2022.

References:

- Agafonov S.L. (2022) Leaving the Comfort Bubble. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 20. No. 6. P. 174–188. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-174-188](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-174-188)
- Alekseenkova E.S. (2022) Parliamentary Elections in Italy: Victory of the Right. *Evropeyskaya analitika 2022*. Moscow: IE RAN; Voronezh: Art-Print. P. 185–195.
- Ananieva E.V. (2022) Governmental Crisis in Britain. Prospects of the Conservative Party. *Evropeyskaya analitika 2022*. Moscow: IE RAN; Voronezh: Art-Print. P. 166–184.
- Baklanov A.G. (2022) The Light of the Rising Star? *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 20. No. 6. P. 166–173. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-166-173](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-166-173)
- Davydov O.V. (2023) Yoon Suk-Yeol Administration's Foreign Policy Strategy and the U.S.–Rok Alliance. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 67. No. 1. P. 68–79. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79)
- Ferguson N. (2012) *The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die*. New York: Penguin Books.
- Fukuyama F. (2022) *Liberalism and Its Discontents*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Grigoriev M.S., Deynego V.N., Dyukov A.R., Zasorin S.A., Malkevich A.A., Manko S.A., Shapovalov V.L. (2022) *History of Ukraine: Monograph*. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Gromyko A.I.A. (ed.) (2022) *Evropa v krizisnom mire: kollektivnaya monografiya* [Europe in the crisis world: Collective monograph]. Moscow: IE RAN: Izdatel'stvo «Ves' Mir».
- Gromyko A.I.A. (ed.) (2022) *Etap spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine. Anatomiya antirossiyskoy politiki v Yevrope* [The stage of a special military operation in Ukraine. The anatomy of anti-Russian politics in Europe]. Moscow: In-t Yevropy RAN.
- Karaganov S.A. (2022) From the Non-West to the World Majority. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 20. No. 5. P. 6–18. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18)
- Kashin V.B. (2023) The First Year of the Big War. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 21. No. 3. P. 10–21. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21)
- Lukin A.V. (2023) Sino-U.S. Rivalry in the Asia-Pacific: Declarations and Actual Policies. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 21. No. 1. P. 118–137. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137)
- Luzyanin S.G. (2023) China – USA: Model 2023. The “Managed Conflict” or Global Split? *Aziya i Afrika segodnya*. No. 2. P. 5–13. DOI: [10.31857/S032150750024431-6](https://doi.org/10.31857/S032150750024431-6)
- Mikhalev A.V., Rakhimov K.K. (2023) Central Asia and the Fight for Soviet Heritage. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 21. No. 1. P. 153–162. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-153-162)
- Mikheev V.V., Lukonin S.A. (2023) Crisis-Containing Factors of the PRC's Development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 67. No. 5. P. 24–33. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33)
- Narochnitskaya N.A. (2023) *Ukrainskiy rubezh. Istoriya i geopolitika* [Ukrainian frontier. History and geopolitics]. Moscow: Veche.
- Panov A.N. (2023) The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity. *SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No. 1. P. 5–20. DOI: [10.31857/S2686673023010017](https://doi.org/10.31857/S2686673023010017)
- Pyatakov A.N. (2023) Latin America and NATO: Correlation Formats in the XX – the First Quarter of the XXI Century. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 67. No. 1. P. 111–121. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121)

- Rubini N. (2022) *Megathreats. The Ten Trends, That Imperil Our Future, and How to Survive Them*. New York, Boston, London: Little, Brown and Company.
- Sakwa R. (2023) Non-Statutory International Relations. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21. No. 1. P. 34–50. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-34-50](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-34-50)
- Shlykov P.V. (2023) Turkish Somersault. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21. No. 3. P. 142–159. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-142-159](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-142-159)
- Stefanovich D.V., Ermakov A.S. (2023) U-Turn across Solid White Line. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21. No. 3. P. 22–41. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-22-41](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-22-41)
- Streltsov D.V. (2023) Will Japan Become a “Normal” Country? *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21. No. 3. P. 174–191. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191)
- Tebin P.Yu. (2023) Our Sacred Defense — Their Barbaric Aggression. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 21. No. 1. P. 99–116. DOI: [10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116)
- Timofeev I.N. (2022) Dubious Effectiveness? Sanctions against Russia before and after February. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 20. No. 4. P. 136–152. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152)
- Trunov Ph.O. (2023) The U.S. — German Relations in Political and Military Spheres in 2022: Cooperation or Competition? *SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No. 2. P. 65–82. DOI: [10.31857/S2686673023020050](https://doi.org/10.31857/S2686673023020050)
- Tsygankov A.P. (2022) The Global Conflict of Late Modernity: Logic and the Limits of Escalation. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 20. No. 6. P. 10–21. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-10-21](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-10-21)
- Vorotnikova T.A. (2023) Hard to Be Left: Foreign Policy Strategies of the New “Pink Tide” Governments in Latin America. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 67. No. 1. P. 101–110. DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-1-101-110)
- Zoubir Y.H., Dabashi H., Gupta A., Maharajh R., Mahbubani K., Xiang L., Jayatilleka D., Chellaney B., Sanaei M., Cardim C.H. (2022) The Fate of Humanity Is Once Again Tightly Linked to That of Russia. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 20. No. 6. P. 82–96. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-6-82-96](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-82-96)
- Zuenko I.Yu. (2022) The Dead Cannot Be Brought to Life. *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 20. No. 5. P. 230–236. DOI: [10.31278/1810-6439-2022-20-5-230-236](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-5-230-236)

Дата поступления/Received: 17.07.2023